

Умение удивляться

Какая это добрая, умная и талантливая книга!

Этим словами можно было бы начать заметку о книге Сергея Владимировича Образцова. Пересказать вкратце ее содержание, отметить недостатки (некоторая «всеядность» — все ему близко и дорого: и русские передвижники, и французские импрессионисты, и Леонардо да Винчи, и примитивисты, и супрематисты, и Тернер, и Малевич, и Репин, и Кандинский, и Айвазовский, и Архипов, и Эйзенштейн, и Пиросмани, и Петров-Водкин). А потом поспорить о произвольности некоторых принципов композиции книги. А потом посетовать на то, что слишком много цитат из самых антагонистичных друг другу авторов. Словом, сделать все то, к чему призывает нас в предисловии автор. Кое-что пожелать для нового издания этой книги. А в финале бодро заключить, что «все эти недостатки нисколько не снижают...» и т. д.

И сразу как-то смутно делается на сердце, и не хочется перечитывать рецензию. Нет, книга «Эстафета искусств» (к какому жанру ее отнести: автобиографий, мемуаров, размышлений, эссе?) не заслуживает этого. Наверное, не стоит к произведению искусства подходить с заранее установленной критической меркой. А «Эстафета» Образцова, безусловно, является произведением искусства. Ибо волнует, с магнитной силой притягивает к себе внимание, заставляет читать и перечитывать отдельные страницы, навеивает воспоминания, вызывает сочувствие, любовь и восторг. Словом, делает все, что и должно делать произведение искусства.

Не скрою, да это и невозможно скрыть, а главное, не нужно скрывать: я очень люблю Образцова, люблю его театр, участвовал в создании трех его спектаклей, близко знаю его и как художника, и как человека, дружу с ним много лет.

И все-таки эта книга открыла мне нового Образцова. Образцова-историка, Образцова-философа, Образцова—внимательного телезрителя. Не только потребителя искусства, но и его создателя, строителя театра. А театр, как известно, впитывает в себя все виды искусства: и живопись, и музыку, и архитектуру, и кино, и телевидение. Отсюда и кажущаяся всеядность. Но не всеядность, а широта мысли, отсутствие узости и групповых привязанностей, хозяйский, жадный взгляд на все, что может быть необходимым для любимого дела.

Да, он привязан и будет привязан навсегда к первым своим учителям: Станиславскому, Немировичу-Данченко, Архипову, Мейерхольду, соратникам по ВХУТЕМАСу, по Музыкальной студии, по МХАТу—первому и второму. Но он не замыкается на том, что «уже проходили». Он ищет. Он пробует. Он смотрит, путешествует, анализирует, старается понять и осмыслить.

Книга издана прекрасно, красиво, со вкусом, богато иллюстрирована фотографиями широкоизвестных и малоизвест-

ных полотен, кадрами из кинофильмов, репродукциями портретов, пейзажей, эскизов театральных постановок. Заслуживает внимания драматургия иллюстраций, их сопоставление, раскрытие в пластике сюжета книги.

Рядом напечатаны рисунок И. Шишкина «Папоротники в лесу» и фотография расстреливаемых фашистами чешских детей и их матерей. Взгляд на красоту природы и страдания людей просто переворачивают душу. Одушевленные папоротники, девственная красота леса — и потерявшие человеческий облик фашисты, звери и негодяи.

Да, Образцов умеет не только смеяться, шутить, имитировать, петь, веселить. Он умеет ненавидеть. И знает силу ненависти.

В течение многих лет Образцов выступает как воспитатель и педагог, защитник природы, друг детей. Один из его первых фильмов (а у него их пять — столько же, сколько и книг) называется «Удивительное рядом».

Умение удивляться и восхищаться, негодовать при встрече с несправедливостью, радоваться жизни никогда не покидает автора. Эти чувства делают человека всегда молодым, деятельным, активным. Таков он и есть. И в своих выступлениях на сцене и на эстраде, по телевидению, на киноэкране, на встречах со зрителями и с молодыми актерами. Трудно найти страну, где не демонстрировал бы свое искусство Сергей Владимирович. И всюду признания, всюду успех, всюду встречи. Вот об этих встречах и рассказывает книга.

Образцов не только лицедей и деятель (как похожи эти слова друг на друга!), он еще и автор многих сатирических спектаклей. Он зло и беспощадно высмеивает халтурщиков, приспособленцев, холуев от искусства. Его «Необыкновенный концерт» за тридцать лет прошел много тысяч раз, оставив далеко за флагом прославленные спектакли всех театров в мире. Он, этот «Концерт», непрерывно обновляется. Строятся новые куклы, пишется новый текст, меняются актеры, одни номера заменяются другими. Один только участник спектакля неизменен. Это смех. Непрерывные взрывы хохота, аплодисменты, просьба повторить тот или иной номер. Репризы конферансье на всех языках. И улыбающийся Образцов в финале. Словом, праздник.

И напрасно книгу завершают грустные слова: «Ну вот и закончилась моя «Эстафета искусств». Ее продолжат другие. Те, при жизни которых произойдут новые передачи эстафеты, предсказать которые сегодня трудно. А может, и невозможно».

А почему невозможно? Образцов это прекрасно сделал в своей книге. И почему «другие»? Конечно, будут и другие. Без них не обойдешься. Обязательно будут. Но и сам Сергей Образцов обязательно будет среди этих «других». И будет радовать нас своими спектаклями, фильмами, книгами.

12 СЕН 1978

СОВЕТСКИЙ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА